

Выпуск 1.

Анна, молодая горничная наследной принцессы Сильвании, бросилась вверх по ступенькам потайной лестницы, которая позволяла ей войти прямо в покои своей госпожи.

В течение некоторого времени она была единственной, кто пользовался этой привилегией. Под предлогом нервного расстройства, дочь правящего князя заперлась в своей комнате и не хотела, чтобы ее обслуживал кто-нибудь, кроме Анны, ее любимой горничной.

Через закрытую дверь новоприбывшая услышала какие-то стоны. Испуганная, она живо вошла в роскошную комнату, где через одно из больших окон, выходящих в парк, заходящее солнце окутывало все вокруг золотистой пеленой.

Лежа ничком на кровати, Елена всхлипывала и ломала руки.

— Что это с вами, госпожа принцесса?

Несчастливая девушка устремила свой унылый взгляд на девушку, которая в страхе склонилась над ней.

— Анна, я не знаю, что делать... Для меня все кончено! Мой отец вернется из своего путешествия этой же ночью... Он предупредил меня, что придет прямо сюда... Он проклянет меня, он выбросит меня из дома. Как он сможет смириться с мыслью, что его единственная дочь, наследница престола, была соблазнена, опозорена?.. Он будет презирать меня... как, без сомнения, и ты презираешь меня!

— Что вы такое говорите, госпожа принцесса? — запротестовала Анна, со слезами на глазах. Только тот, кто злоупотребил вашей невинностью, достоин презрения!

Елена встала и долго смотрела на крошечное существо рядом с собой, но в ее взгляде не было ни нежности, ни материнской любви, ничего, кроме тоски и страха.

— Мой отец скоро будет здесь, Анна. Его отсутствие должно было продлиться еще три месяца, и я думала, что у меня достаточно времени, чтобы найти решение... Но сейчас время поджимает... Что же делать? И что же я ему скажу? Только ты и я знаем эту гнусную тайну. Что же ты мне посоветуешь?

Хорошенькая служанка была так же расстроена, как и ее хозяйка. На ее нежном лице, едва вышедшем из подросткового возраста, читались боль и смятение.

Действительно, тяжесть этой тайны была слишком велика, чтобы ее могла нести простая деревенская девушка.

Она осмелилась дать ему совет:

— Почему бы вам не признаться в этом Его Высочеству? Я даже не знаю. Принц Христиан такой добрый и великодушный...

Елена решительно покачала головой.

— Никогда! — перебила она её. — Да простит ли он меня когда-нибудь? Я не потерплю унижений, наказаний и допросов... Нет, я определенно не вижу иного решения, кроме, того, чтобы это существо исчезло раз и навсегда!

Анна, застыв от ужаса, в ужасе вскрикнула.

— Я правильно расслышала, вас мадам? Мне очень жаль! Бедное создание! Может, вы наберетесь смелости?.. Должно быть, горе заставило вас потерять рассудок, если вы сказали это. Скажите мне, что вы это сказали, сами не зная, что говорите, умоляю вас!

Елена посмотрела на нее странным взглядом, затем драматическим тоном сказала:

— Я умру вместе с моей дочерью, Анна! Мы вместе исчезнем в озере на дне парка, в этом таинственном озере глубоких водоворотов, которое всегда внушало мне глубокий ужас... Вот так я расплачусь своей жизнью за час безумной страсти!

Как безумная, она схватила это маленькое существо, очевидно, готовая немедленно привести свой отчаянный план в исполнение.

Но Анна обхватила руками её колени.

— Нет, нет, я вас не пропущу вас, госпожа принцесса!.. Не пытайтесь уходить отсюда, или я позову на помощь... Тогда все придут, увидят и поймут...

— Оставь меня! — воскликнула Елена. Мне кажется, что мой отец может приехать в любой момент, и знаешь ли ты, почему он перенес дату своего возвращения? Потому что великий князь Серхио приезжает официально просить моей руки... Если бы Христиан, князь Сильвании знал печальную правду, он, верный себе, никогда бы не согласился на этот союз! Тогда что же станет с моим существованием? Я все равно заблудшая, Анна... Что ж позволь мне пожертвовать своей жизнью ради моей чести. Позволь мне исчезнуть вместе с моей дочерью в этом темном озере, из которого никто никогда не сможет выбраться.

Анна разрыдалась, ее нежное сердце разрывалось на части от этих печальных слов.

— Ради бога, не говорите так, госпожа принцесса... О, как жаль, что я ничем не могу вам помочь... Что я не могу спасти вас и это маленькое существо. Я вас так люблю.

В черных бриллиантовых глазах принцессы загорелся огонек: смелая идея только что зародилась в ее голове, и она отчаянно цеплялась за нее.

— Ана, — пробормотала она, — если ты действительно любишь меня, то, возможно, у тебя в силах есть средство спасти меня... Но неужели ваша привязанность так глубока, и ты согласишься пожертвовать собой ради меня?

Воодушевленная надеждой, девушка с большим пылом поцеловала руки своей госпожи.

— Я всем обязана вам, госпожа Принцесса, и готова отдать за вас свою жизнь.

— О добрый и верный друг мой!.. Но я не прошу тебя о многом, ты можешь спасти меня, не рискуя жизнью.

— Говорите!

— Анна, ты девушка скромного сословия; твой отец, которого князь по моей просьбе назначил лесничем в поместье, тоже самого скромного происхождения... Предположим на мгновение, что ты совершила ту же ошибку, что и я: твоя ситуация была бы очень далека от того, чтобы имело такие же последствия, как у меня... О, Анна, если бы ты согласилась заставить всех

поверить, что это дитя — твоя дочь, это было бы спасением для меня!

В этом нет ничего не будет подозрительного. Ни твой отец, ни твоя мать не видели тебя за эти последние месяцы. С тех пор как я поселилась в Летнем дворце, ты была всегда вместе со мной в моих комнатах... На самом деле все это вполне правдоподобно, если у тебя есть, как ты говоришь, желание «спасти меня»

Юная девушка побледнела, как мертвая. Дрожащим голосом она ответила:

— Мой отец так же очень восприимчив! Он никогда не простит мне моей предполагаемой вины и, возможно, умрет от горя. Мы — простые люди из народа, действительно бедные, но честные... Кроме того, вы забываете, что у меня есть парень и что мы любим друг друга... О, умоляю вас, не просите меня об этом!

Елена посмотрела на нее с болезненным упреком.

— Итак, — сказала она, — это и есть твоя любовь и преданность?.. Ты видишь, что у нас с дочерью нет другого выбора, кроме как умереть... И помни, тебя всю жизнь будет преследовать двойное раскаяние, за ужасный конец, которого ты могла бы избежать.

— Госпожа Принцесса, — простонала несчастная девушка, — вы причиняете мне боль вы делаете!

— И этого ужасной трагедии, ты с легкостью можешь избавить нас, Анна... Ты говорила, что была помолвлена? Ну что ж, тем лучше! В этих условиях никто не посчитает ваш проступок слишком серьезным. Твои родители, взволнованные при виде новорожденного, поторопятся со свадьбой. Вот и все... Что же касается твоего жениха, то если он действительно любит тебя, то простит тебя. С другой стороны, мы так или иначе сможем купить его молчание.

— Наконец, если речь идет о тебе, то все это будет не более чем как грех, который легко загладить и которому только ты будешь придавать значение. В то же время как для меня, для моей семьи, для нашего рода и нашего имени, для мира, в котором мы живем, это было бы полным крахом и разорением? Хотя наше княжество имеет небольшие размеры и не представляет собой великую державу, оно солидарно с другими европейскими государствами. Если бы случился такой скандал, моему отцу пришлось бы отречься от престола, и, возможно, наши враги, которые всегда начеку, воспользовались бы этим, чтобы ввергнуть нашу страну в анархию. Подумай, сколько жизней и интересов поставлено на карту! Целая династия!

И ты можешь помочь нам избежать всех этих несчастий, Анна! Ты, скромная служанка, и никому не будет дела до твоих проступков.

Анна слушала ее, ошеломленная этой лавиной аргументов.

— Принцесса, — наконец ответила она, — у меня есть только честное имя, безупречная репутация, любовь моих родителей и моего друга... И вы просите меня отречься от всего этого?

— Сделай это из любви к своей стране, из уважения к князю, который столько лет обеспечивал твоё безбедное существование и существование твоей семьи, — ответила Елена изменившимся тоном.

Но к этому моменту черные бриллиантовые глаза смягчились, а голос стал вкрадчивым и

нежным:

— Сделай это также из любви ко мне, Анна, и из сострадания к этому невинному маленькому созданию.

Она так говорила, чтобы прикоснуться к чувствительной струне Анны. Бедняжка спрятала лицо в своих руках. Она все больше волновалась.

Ее сердце никогда так сильно не билось. Ее охватило головокружение, а также тоскливое чувство... Однако она снова попыталась воспротивиться:

— Принцесса, если Марциал решит, что у меня есть дочь, он меня бросит... И я чувствую, что не смогу вынести его презрения.

Елена жалостливо улыбнулась.

— Какое тебе дело до презрения этого человека?.. С моим покровительством и приданым, которое я дам тебе, ты легко найдешь при дворе другого мужа, богатого и титулованного, в тысячу раз более достойного тебя, твоей нежности, твоей красоты...

— Но я люблю Марциала! — простионала Анна. — Я бы не хотела, чтобы он...

Принцесса пожала плечами:

— Раз уж ты так сильно этого хочешь, так тому и быть. Я буду рекомендовать его великому князю Сергию, если Бог даст мне милость выйти за него замуж, и твой мужчина, займёт завидное положение, будет исполнен привилегий... Поверь мне, моя дорогая, мужчины больше всего на свете честолюбивы. Когда твой жених поймет, что всем своим успехом он обязан тебе, он закроет глаза на все остальное.

— О, вы его совсем не знаете!

— Я сумею убедить его, — решительно заявила Елена, — и клянусь, он женится на тебе. Что же касается тебя, моя дорогая Анна, то ты никогда больше не будешь моей служанкой, а станешь лучшей из моих подруг. Твой долг-принять моё предложение, ведь это также ради вашего будущего и счастья твоего жениха.

Торжествуя, принцесса начала читать на лице своего спутницы выражение смирения. Затем, сняв с пальца кольцо, украшенное великолепным бриллиантом, она властно взяла руку Анны и одела драгоценный камень на безымянный палец девушки.

Прими, мой друг, это доказательство моей вечной привязанности и любви к тебе.

В этот момент из полуоткрытого окна, выходящего в парк, где уже сгустились сумерки, послышались короткие приказы, за которыми последовал лязг оружия. Елена вздрогнула. Забыв о своей слабости, она нерешительно подошла к окну, выглянула из него и отступила на прежнее место.

— Это же он! Это мой отец... А теперь иди в парк... Уходи скорее, Анна!

Она подняла новорожденную, завернула ее в розовое шерстяное одеяло и положила на руки горничной, плечи которой накрыла темным одеялом.

— Отныне эта девочка твоя, Анна. Я доверяю ее тебе. Ведь между нами заключен договор, не

так ли? И ты клянешься?

Словно в мгновение ока дочь Джеронима Вердье вновь пережила свое раннее, почти несчастное детство; затем, она вспомнила, как благодаря вмешательству принцессы Сильвании, ее счастливая юность, уют семейного очага, старость родителей были обеспечены... Да, она действительно была всем обязана своей благодетельнице. Пришло время вернуть долг.

— Ты клянешься? — повторила Елена взволнованным голосом.

Вздыхнув, Анна наконец произнесла односложное слово, которое должно было скомпрометировать все ее существование:

— Да.

Блеск почти неистовой радости озарил большие черные глаза принцессы.

— Анна, с этого момента я считаю тебя своей сестрой...

— Иди, иди же скорее в дом своих родителей и в первые дни избегай встречи с ними. Будь осторожна, чтобы тебя не заметили снаружи... Хорошо спрячь девочку под одеяло. К счастью, уже темнеет... Ты скоро получишь от меня весточку...

Прежде всего, не появляйся во дворце до официального объявления о моей свадьбе; только тогда я смогу показать тебе, как велика моя благодарность. Но обещаю тебе, что ты никому не откроешь, ни своим родителям, ни своему жениху, ни даже на исповеди священнику тайну, которая нас объединяет.

Девушка подняла глаза и, словно во сне, пробормотала:

— Я обещаю.

— Ты обещаешь, — горячо воскликнула Елена, — Ты только что навеки связана этой клятвой! Никогда не забывай свою клятву, Анна, потому что Господь наказывает лжесвидетелей и закрывает перед ними двери своего рая. .

С другой стороны, если однажды ты нарушишь свою клятву, если посмеешь проговориться, что этот ребенок не твой, я опровергну твои слова, и все будут только смеяться над тобой. Нет никаких доказательств моей вины. Откажись же тогда от всех попыток признаться, и ты не пожалеешь об этом!

Принцесса замолчала: она услышала шум открывающихся дверей дворца, чтобы приветствовать прибывшего и его свиту.

Не дожидаясь больше, Елена метнулась в угол своей комнаты и нажала на потайную пружину, открывая дверь к спрятанной лестнице за шелковой занавеской. Затем открылась потайная дверь.

— Спуская по потайной лестнице, которую ты так хорошо знаешь. Вот я даю тебе ключ от ворот в нижней части парка. Через час ты должна быть уже далеко отсюда.

Анна с тоской посмотрела на свою госпожу. Ей казалось, что она оказалась в страшном кошмаре.

— Разве вы не попроситесь со своей дочерью в последний раз?

— Нет, — пролепетала она.

Елена посмотрела на хрупкое маленькое создание, которое она никогда больше не увидит, и на мгновение ее лицо смягчилось от некоего волнения.

Она лихорадочно сняла с шеи тонкую золотую цепочку, на которой висел медальон, и надела ее на шею новорожденной.

— Да хранит тебя Господь, дочь моя! — пробормотала она, целуя ребенка в лоб.

На лестнице послышались шаги, и этот приступ сентиментальности подошел к концу.

— Скорее, скорее, Анна!

Девушка бросилась к двери, которая тут же закрылась за ней.

Благодаря карманному фонарю, который подарила ей принцесса, Анна, пройдя через лабиринт коридоров, лестниц и подземных переходов, наконец вышла на свежий воздух, в конце парка среди густых кустов.

Погода изменилась. Почти ледяной ветер хлестал ее по лицу приводя в чувство.

— Что же я наделала, — пробормотала она, внезапно опустошенная. — Как я могла произнести такую клятву? Теперь уже слишком поздно поворачивать время вспять. Если я вернусь во дворец и скажу правду, мне никто не поверит.

С помощью ключа, который дала ей принцесса, она открыла ворота, окружавшие парк, и вышла в лес.

Вспышка молнии разрезала небо, а затем грянул гром, разливаясь эхом вокруг. Внезапно разразилась страшная буря. В свете молний, которые непрерывно следовали одна за другой, можно было разглядеть верхушки деревьев, склонившихся под силой надвигающейся бури.

Окрестности были пустынно.

Ливень скрыл бегство Анны.

— Где я могу укрыться с этим существом, которое едва рождено для жизни?

Существовало ли для нее другое убежище, кроме родного дома, расположенного в нескольких милях отсюда?

Прижимая новорожденную к груди, она побежала к этому оплоту под проливным дождем, который теперь обрушился на нее...